

Секция «Конфликты в цифровом пространстве в условиях становления новых
медиакорпораций»

**О необходимости пересмотра теоретических подходов к "фейковым
новостям" и к методам противодействия ложной информации**

Научный руководитель – Манойло Андрей Викторович

Поздняков Евгений Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: Pozdnyakovev@mail.ru

Начало специальной военной операции на Украине сделало нашу страну основным объектом информационных атак со стороны коллективного Запада. Значимым инструментом, с помощью которого «недружественные государства» оказывают давление на российское общество, стали «фейковые новости». Данный феномен относительно недавно попал под пристальное внимание политологов со всего света: точкой «отсчета» принято считать президентские выборы 2016 года в США [2, с. 38]. За столь небольшие сроки исследования, конечно, практически невозможно выработать общепринятые теоретические подходы даже к конкретизации самого понятия «фейковых новостей».

Основные проблемы отечественной политологии в вопросе изучения «фейковых новостей» можно разделить на два уровня: теоретический и практический. Оба находятся в состоянии некоего «единства», в силу чего «пробуксовка» на одном направлении влечет за собой недоработки во втором. Говоря о теоретических проблемах подходов к изучению «фейковых новостей», важно понимать, что общепринятого понятия данного феномена российская наука еще не выработала. Большинство исследователей трактуют «фейковые новости» как ложную информацию, намеренно распространяемую в социальных медиа или с помощью Интернет-ресурсов [1, с. 80]. Проблема состоит в том, что подобное описание является чересчур широким и объемным. Некоторые политологи пытаются конкретизировать данное понятие. Так, например, в статье К.С. Стригунова, А.В. Манойло и Г. Фэнли «Фейковые новости и технология превентивной делигитимизации выборов» авторы приводят следующее определение: «Фейки — это информационные вбросы, содержащие в себе специально подготовленные сведения провокационного и резонансного характера» [4, с. 99].

Второй подход представляется более верным в связи с тем, что трактовка «фейковых новостей» исключительно в ключе ложной информации ненамеренно осложняет практические действия по изучению феномена. «Фейки» необязательно содержат исключительно недостоверную информацию. Реальность показывает, что конструкция «фейков» более сложна и неоднозначна. Так, например, злоумышленники могут объединять два события в одном информационном поводе, намекая на незримую связь между ними [3, с. 84]. Подобную новость не всегда можно описать как ложную, ведь иногда автор не пишет о взаимосвязи самостоятельно, отдавая «домыслы» на долю читателя. Тем не менее, подобное служит «исходным кодом» для дальнейших «фейковых новостей», которые уже, в свою очередь искажают информацию, уводя ее от истины все дальше и дальше.

Характерны и другие приемы при составлении «фейковых новостей». В любой достоверной информации можно найти «сомнительное содержание», концентрация внимания на котором способна существенно исказить восприятие произошедшего события, при этом формально сохранив критерий истинности. Таким образом, можно констатировать невозможность сохранять определение «фейковых новостей» через банальную увязку данного

феномена с недостоверным информированием. Между тем, российское законодательство ставит именно характеристику «ложности» во главу угла при работе с указанным понятием. Так, недавняя инициатива Государственной Думы РФ по введению ответственности за распространение фейков о действиях ВС РФ определяет «фейковые новости» именно как «заведомо ложную информацию».

Подобная трактовка в перспективе может вести к проблемам в правовом определении, какую информацию можно считать «фейковой новостью», а какую - нет. В связи с этим необходимо конкретизировать понятие, сделать его более пригодным для политологической среды. В настоящее время в работах отечественных ученых превалирует простейшая трактовка «фейковых новостей», под которую подходит любая «газетная утка». В условиях информационной войны упор в данном понятии должен делаться на следующие характеристики:

1. Провокационное содержание новости, воздействующее на эмоциональное состояние читателя;
2. Намеренная нефактологичность описания события, приводящая к дальнейшей модификации и распространению новости пользователями;
3. Направленность «фейковой новости» на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в стране, а также на переформатирование мнения общества конкретного государства.

Для подчеркивания политологической сути изучаемого понятия и отделения интересующего нас феномена от менее значимых «уток» имеет смысл уточнить термин, прибавив к нему эпитет «политические». Таким образом, мы получаем следующую теоретическую конструкцию: «Политические фейковые новости - это информационные вбросы, содержащие в себе специально подготовленные сведения провокационного и резонансного характера, обладающие тенденцией к самомодификации и вирусному распространению, а также ставящие своей целью дискредитацию конкретного государства или его политического деятеля».

Подобная формулировка максимально отражает те черты данного феномена, которые интересуют отечественных исследователей. Помимо этого она наиболее четко подходит для формирования практических мер по противодействию «фейковым новостям». Акцент на самомодификацию и вирусное распространение позволяет четко продемонстрировать, что объектом информации выступает население. Подобное понимание способствует выработке адекватным действиям, направленным на минимизацию ущерба со стороны «фейковых новостей».

Источники и литература

- 1) Зырянова М.О. Способы противодействия распространению фейковой информации // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №6. С. 80 — 83.
- 2) Манойло А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления / А.В. Манойло // Вестник Московского университета. Политические науки. 2019. №2. С. 37 — 45.
- 3) Манойло А.В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения "фейковых новостей" / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. С. 75-107.
- 4) Стригунов К.С., Манойло А.В., Го Ф. Фейковые новости и технология превентивной делегитимизации выборов / К.С. Стригунов, А.В. Манойло, Ф.Го // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24). С. 98-109.
- 5) Государственная Дума Российской Федерации: <http://duma.gov.ru/news/53620/>.